

Повести Марьи Жуковой. Суд сердца. Самопожертвование. Падающая звезда. Мои курские знакомцы

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПОВЕСТИ МАРЬИ ЖУКОВОЙ. Суд сердца. Самопожертвование. Падающая звезда. Мои курские знакомцы. Санкт-Петербург. В Гутенберговой тип. 1840. Две части. В 8-ю д. л. В I-й части 272, во II-й -- 283 стр.

Книги, как и хлеб, зависят от урожая. Для них бывают счастливые годы и месяцы. Это хорошо знают издатели ежемесячных журналов: от урожая или неурожая книг в том или другом месяце зависит плодовитость и сочность или скудость и сухость библиографического отделения в книжке их журнала. Первые полтора месяца нового 1840 года были очень неблагоприятны в этом отношении для "Отечественных записок": книжный неурожай был так велик, что почти не о чем и нечего было им поговорить с своими читателями; но конец февраля и начало марта оказались (разумеется, *сравнительно*) необыкновенно плодородными. Если из появившихся в этот небольшой промежуток времени книг ни одна не заслуживает безусловной похвалы, то некоторые отличаются большими относительными достоинствами, а многие не заслуживают безусловного порицания; но, что всего лучше, о тех и других можно поговорить не шутя. Это большая выгода для журнала, в котором библиографическое отделение назначается не для потехи толпы, а для пользы публики. Есть журналы, для которых всякий предмет человеческого уважения -- и искусство и знание -- служит поводом к скоморошному глумлению для потехи черни, которые и из поэтической Авроры Гомера готовы сделать плоский каламбур и которые только из приличия не называют себя "балаганными": для таких "специальных" журналов истинный клад и неоцененное сокровище -- серобумажные романы самородных гениев в фризových шинелях, во множестве появляющиеся в обеих наших столицах ¹. Но журнал, имеющий целью благородное наслаждение не грубой и невежественной толпы, а образованной публики, с неудовольствием и отвращением принимает за отчеты об изделиях плодовитой и досужей бездарности и полуграмотности, которую, за неурожаем дельных книг, должен ограничиваться. Напротив, его радует всякая книга, положительно или отрицательно замечательная, потому что она дает ему возможность высказать какую-нибудь мысль или по крайней мере какое-нибудь дельное мнение. Всякий истинно литературный или ученый, а не балаганный журнал должен избрать своим девизом эти стихи Пушкина:

Служенье муз не терпит суеты;

Прекрасное должно быть величаво!²

Одним из лучших литературных явлений нового года по справедливости должно назвать повести г-жи Жуковой. Имя г-жи Жуковой -- почти новое имя в нашей литературе, по времени его появления в ней, но уже почетное и знаменитое по блестящему таланту, который под ним является. Русская публика живо еще помнит первые повести г-жи Жуковой, появившиеся в 1837 и 1838 г., в двух частях, под именем "Вечеров на Карповке", и вышедшие уже вторым изданием. И вот теперь у г-жи Жуковой еще набралось две части повестей, из которых две, впрочем, уже прочтены публикою в журналах. Одною из них, "Падающая звезда", были украшены "Отечественные записки"³. Мы вновь прочли и эти, уже читанные нами, и с таким же удовольствием, как и новые, еще не читанные нами. Многими прекрасными ощущениями подарили нас повести г-жи Жуковой, -- и мы спешим поделиться результатом своих впечатлений с читателями. Повести г-жи Жуковой не принадлежат к области искусства, не относятся к тем высшим произведениям творчества, которые носят на себе название *художественных*. Не к этим вечно юным, озаменованным печатю высшей действительности, созданиям принадлежат они; это не произведения творящей фантазии, а произведения воображения, копирующего действительность; это не сама действительность, а только мечты и фантазии о действительности, но мечты и фантазии живые, прекрасные, благоухающие ароматом чувства. Ни одна из повестей г-жи Жуковой не представляет собою драмы, где каждое слово, каждая черта является необходимо, как результат причины, является сама по